

Вырезки из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

26 МАР 1977

ИХ БЫЛО более двухсот, и они удивлялся, как это они сумели разместиться в такой небольшой комнате. Но они были. Они стояли, сидели, лежали и... молчали. Можно было подумать, что они в заговоре против меня, но я знал: они просто заколдованы. И был спокоее. Я знал: когда наступит урочный час, когда волшебник или волшебница прикоснутся к ним, — они заговорят, запоют, засмеются...

Да, вот именно — я в режиссерской комнате Московского театра кукол. Там, где после работы «отдыхают» Петрушка и Тартальо, Панталоне и Косопланый Мишка, пионерка Таня и Баба Яга. И много других, веселых и грустных, смелых и трусливых, добрых и злых, персонажей. Только волшебники и знают, сколько радости и веселья, неподдельного восторга они приносят ребятам, когда появляются на сцене!

А я знаю вот что: когда Баба Яга в пьесе «Птичье молоко», желая отравить солдата-героя, протягивает ему бокал с ядом, весь зал каждый раз кричит: «Не пей!». Когда же солдат ослушивается этого единодушного предупреждения — что поделашь — так уж предписано ему автором пьесы, — зал долго молча грустит...

— А недавно в такой момент одна девочка вдруг встала и прямо обратилась к по-

Т А И Н Ы ВОЛШЕБСТВА

ЗАВТРА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

верженному солдату! «Ну что ты наделал! Все же кричали тебе: не пей!» — и заплакала, — рассказывала мне заведующая педагогической частью театра А. П. Петрушанская.

Как зарождается идея сотворения той или иной куклы, как она сама появляется на свет?

— Все начинается с пьесы, — говорит мне заведующая литературной частью Э. Д. Ладуннова. — Как правило, это произведения хорошо известных нам авторов — С. Михалкова, Н. Симоновича, С. Прокофьева и других.

— А потом подключается наш брат, — вступает в беседу главный художник театра М. В. Артемьев. — Мы изучаем пьесу со своих «позиций»; беседуем с авторами о том, какими они хотели бы видеть героев. Затем делаем эскизы самых персонажей, костюмов. Эскизы, естественно, обсуждаются на художественном совете театра, нередко дорабатываются. Ну, а потом передаются в мастерскую... Гото-

вые куклы снова попадают на художественный совет и порой снова отправляются на доделку.

И вот — колыбель петрушек и тартальо, скапенов и шуриков, волков и зайцев, тигров и козливок... Несколько широких столов. За ними — художники-кукольники. Лена Ромашова; Надя Куколева и другие. Они пришли сюда из художественного училища недавно. А вот А. Рыбаулин трудится здесь уже девять лет. Естественно — он наставник. К нему то и дело обращается молодежь. Сейчас все они работают над куклами — персонажами пьесы А. Антокольского «Планета большого колокола». Работают, частенько поглядывая на эскизы...

Стол старшего художника — В. Г. Прохоровой. Когда-то Вера Георгиевна окончила художественное училище по курсу росписи тканей и декораций.

— Но вот... влюбилась в куклу... Ведь в театре их можно сделать живыми. Посмотрите хотя бы на эту...

Она подняла со стола большую, размером в метр, куклу и повертела передо мной, заставляя ее открывать и закрывать глаза, «говорить», поднимать руки...

— Хороша! — восторженно произнес пришедший сюда для знакомства со своей куклой актер театра В. Миленин. И не согласиться с ним было нельзя.

— Когда в мастерскую пришли эскизы персонажей будущей пьесы, — продолжает Вера Георгиевна, — каждый выбрал себе своего «героя». Ну, а тут же решила, что буду работать только с «Женщина-молнией!» Я как-то сразу представила себе ее всю целиком, как она может вести себя на сцене. Разыгралась фантазия... потом прочла сценарий, поговорила с автором, почитала кое-что о космосе, подумала о том, кто бы мог сыграть ее роль из артистов театра. После вот такой подготовительной работы началась лепка...

Да, работа художника-ку-

кольника начинается с создания скульптуры. Героиня или герой пьесы еще без глаз, рта, без «мышц» — двигательного аппарата. Наградить их всем этим — задача мастера-механика. И лишь когда он прорежет глазные впадины, когда сотворит веки и ресницы, когда кукла по мановению рук артиста сможет ожить — она снова попадает на стол художника.

Вера Георгиевна за восемь лет работы в Московском театре создала примерно сорок персонажей, разных по внешнему облику, ритмам движений, характерам. Да, куклы тоже имеют характер! Но, если спросить художника, какая же из них самая любимая, она ответит без обиняков:

— Все любимые, — и улыбнется. — Это же мои дети...

Искусство для малышей, как справедливо сказала А. П. Петрушанская, начинается с театра кукол. И когда думаешь, сколько малышей, первоклашек и школьников постарше бьются в кукольных театрах, — нельзя не радоваться. Ведь только Московский театр кукол дает в год около двух тысяч спектаклей. Попытайся достать билетик в этот театр, особенно в дни каникул. Далеко не сразу вам это удастся. И так было всегда, во все сорок шесть лет его существования...

В. КИРСАНОВ.